УДК 004:[323-053.6](470) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-5-144-154

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ

***Кретов А.Ю.*[1]**

Аннотация. *Целью* публикации избран анализ влияния информационного обеспечения на развитие политики государства по отношению к российской молодёжи. На фоне нарастающей информатизации социально-экономической и социально-политической сфер общественной жизни актуализируется потребность в реформировании структурной организации информационного сектора государственной молодёжной политики. В настоящее время Россия пересматривает подходы к выработке приоритетов в сфере государственного управления, что требует принципиальной модернизации каналов и форм коммуникации институтов власти и различных групп и категорий молодых граждан страны.

Методология исследования основана на принципах системности, что позволило проанализировать различные источники информации и эмпирические данные в целях определения основных направлений совершенствования системы информационного обеспечения политики в отношении молодёжи. В результате раскрыта специфика молодёжной политики в условиях глобальной информатизации, определены перспективы развития её информационного сопровождения в деятельности органов власти и управления в современной России.

Ключевые слова: государственная власть, молодёжь, информатизация, государственная молодёжная политика, информационное обеспечение, молодёжный информационный центр.

INFORMATION SUPPORT OF STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA: MAIN DIRECTIONS OF STRUCTURAL REORGANIZATION

KRETOV A.Y. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: politgmu@mail.ru

Кретов Андрей Юрьевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б.Победы, д.5а, e-mail: politgmu@mail.ru

Abstract: The purpose of the publication is to analyze the influence of information support on the development of state policy in relation to Russian youth. On the background of the growing informatization of socio-economic and socio-political spheres of public life, the need to reform the structural organization of the sector of state youth policy is actualized. Currently, Russia is revising approaches to developing priorities in the field of public administration, which requires a fundamental modernization of channels and forms of communication between government institutions and various groups and categories of young citizens of the country.

The research methodology is based on the principles of consistency, which made it possible to analyze various sources of information and empirical data in order to determine the main directions for improving the system of information support for youth policy. As a result, the specificity of youth policy in the context of global informatization is revealed, the prospects for the development of its information support in the activities of government and administration bodies in modern Russia are determined.

Keywords: state power, youth, informatization, state youth policy, information support, youth information center.

Введение.

Одним из магистральных приоритетов государственной политики по поддержке развития российской молодёжи на современном этапе всё отчётливее становится совершенствование информационного обеспечения государственно-управленческих стратегий. Насущной потребностью продолжает оставаться устранение противоречия между действующим законодательством и современным состоянием социально-политического процесса [1] . Это предполагает своевременную разработку новых доктринальных и нормативных актов и программ, реагирующих на вовлечение молодёжи в глобальное информационное пространство. Знаменательным рубежом в развитии государственной молодёжной политики следует назвать поправку в Конституцию Российской Федерации, принятую в числе изменений, утверждённых всенародным голосованием 1 июля 2020 г. В статье 72 теперь декларируется, что в совместном ведении федеральной и региональной властей в современной России помимо иных задач социальной поддержки пребывают и общие вопросы молодёжной политики.

В связи с вовлечением нашей страны в глобальное информационное пространство происходит приобщение молодёжи к достижениям «информационной революции», появление новых каналов коммуникаций и

[1] Меркулов П.А. Опыт нормативно-правового регулирования молодёжной политики в постсоветской России // Власть. – 2013. – № 1. – С. 106–108.

контактов между молодыми людьми. Как субъекты политики гражданские институты, так и различные группы и категории молодёжной среды обрели принципиально иные возможности использовать и накапливать информацию в ходе интенсивных информационно-коммуникативных взаимодействий, нежели это было в XX столетии.

Для решения задач настоящего исследования первостепенное значение имеет концепт «власти коммуникаций». Именно в рамках данного подхода М. Кастельсом была детально раскрыта современная система мультимедиа, а также изучены проблематика власти и контрвласти в информационном обществе, менеджмент коммуникаций. Не вызывающим сомнений представляется вывод американского учёного о том, что общественные оценки политического процесса в современном социуме формируются исключительно через каналы масс-медиа, с помощью которых общественное внимание становится приоритетным ресурсом публичной власти[1]. Весьма аргументированной выглядит позиция М. Кастельса, согласно которой только способность государственных институций интегрировать несколько стратегических сетей, в рамках которых происходит коммуникация в обществе, определяет уровень общественной легитимности власти. Стабильное доминирование последней требует сложного согласования для установления партнёрских отношений с ключевыми гражданскими объединениями.

Значительный вклад в решение научной проблемы осмысления феномена информатизации политического управления внёс Г. Лассуэлла, сформировавший методологическую модель, в которой отражалась структура коммуникационного процесса[2]. Включая в себя пять основных элементов – коммуникатор, сообщение, канал, получатель, эффект, она может быть использована и для анализа информационного сектора политики государства в отношении молодёжи в Российской Федерации.

Так, на основании использования модели Г. Лассуэлла можно выделить такие задачи в оценках политического управления информационной сферой взаимодействия с молодёжью, как анализ управления и контроль принимаемых решений органов государственной молодёжной политики, анализ содержания исходящих от них сообщений, анализ средств и каналов передачи информации от государственных учреждений к молодёжной аудитории, анализ самой аудитории, анализ результатов коммуникации по линии «государство – молодёжная среда».

Структурная реорганизация информационного обеспечения государственной молодёжной политики

Логическим продолжением реформирования государственной молодёжной политики в современной России следует признать совершенствование её

[1] Кастельс М. Власть коммуникации. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016 – С.70.

[2] Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society / Berelson B., Janowitz M. Reader in Public Opinion and Communication. New York: The Free Press, 1966. – P. 178-189.

информационного обеспечения. Информатизация социальной действительности, ставшая одним из наиболее значимых факторов современного политического процесса, закономерно преобразила как гражданское общество, так и всю систему взаимоотношений и взаимодействий между молодёжью и государством. Ведущей площадкой установления коммуникативной связи с молодёжными группами со стороны государства в настоящее время признается сеть Интернет. Отметим, что регулярное использование функций сети Интернет и социальных сетей принципиально изменит характер и результативность функционирования молодёжной политики государства.

Представляется, что реальное состояние информационного обеспечения молодёжной политики не в полной мере отражает способность власти реагировать на принципиальные трансформации социально-политической и мировоззренческой позиции российской молодёжи. Поддержим вывод А.Е. Хомутовой о том, что в системе взаимоотношений между государственной властью, медийными институтами и молодёжью главенствует субъект-объектное доминирование первых двух элементов [1]. На практике для политики государственных органов сохранят преобладание манипулятивной модели коммуникации над диалоговой [2], тогда как именно взаимодействие составляет объективную основу информационно-коммуникативных процессов, которые формируются и протекают на пересечении информационного пространства и коммуникативной активности молодёжи и органов государственного управления.

Новые коммуникационные каналы в форме социальных интернет-сетей, в которые вовлечены практически все категории российской молодёжи, комбинируют потенциал массовой, индивидуальной и групповой коммуникации. Это приводит к установлению обратной связи между её субъектами, происходит вытеснение традиционных форм информационного обмена их дифференцированными вариациями в форме медиа-коммуникаций. Особенность последних в том, что таковые систематизируют весь спектр разнообразных форм общения в молодёжной среде с помощью сетевых механизмов.

Информатизация общества инициирует как позитивные, так и негативные тенденции в функционировании информационной составляющей взаимоотношений «государство–молодёжь». По мнению учёных, общество особенно нуждается в координирующей роли государства в условиях информатизации[3].

---

[1] Хомутова А.Е. Информационно–коммуникативные детерминанты политического поведения молодёжи. Автореферат дис.канд. полит. наук. – М : РАНХ и ГС – 2010. – С.24.

[2] Епишев С.О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций. – М.:Канон+РООИ «Реабилитация». – 2015. – С.217.

[3] Цыбаков Д.Л., Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – №5(55). –С. 64–69.

В то же время Российская Федерация не столь давно оказалась перед проблемой популярности у молодёжи сайтов, содержащих негативную информацию, обогнав Индию и Китай в списке стран, лидирующих по обращению подростковой аудитории к информационным источникам контрпродуктивного содержания[1].

Несмотря на интенсивные меры Российского государства по законодательному обеспечению защиты детей и юношества от негативного воздействия Интернета, выразившемуся в принятии закона федерального значения «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», эксперты отмечают практическое отсутствие работоспособных механизмов, которые на практике способны оказывать позитивное информационное воздействие на молодёжь.

Отсюда следует, что информационно-коммуникационный сектор молодёжной политики испытывает потребность в постоянном обновлении и принятии мер по повышению эффективности своих функциональных задач. Приоритетом в данной области следует признать формирование сети электронных молодёжных средств массовой информации, которые должны вести постоянную работу по активизации молодёжных сообществ к участию в корректировке содержания Интернета и его пополнении культурным и гражданско-патриотическим контентом.

К продуктивным последствиям следует отнести: увеличение многообразных типов информационной деятельности и коммуникации в процессе установления обратной связи между государственными учреждениями и молодёжной средой; интеграцию коммуникационных средств, используемых субъектами молодёжной политики, на основе компьютерных систем и сети Интернет; возможность внедрения в процесс политического управления нового комплексного информационного средства в форме мультимедийности для всех категорий современной молодёжи – учащихся, студентов, молодых работающих специалистов, военнослужащих.

Не вызывает сомнения нацеленность государственной власти Российской Федерации на формирование эффективного арсенала информационного обеспечения молодёжной политики [2]. Так, в федеральных программах, реализуемых в постсоветский период, предусматривалось создание государственной инфраструктуры, нацеленной на решение задач накопления, оперативной обработки и анализа информации о проблемах развития молодёжной среды. Информационная подсистема молодёжной политики должна была включать в себя три уровня, начиная с общенационального, на который предполагалось замкнуть региональне центры. Последние должны были

[1]Хвыля-Олинтер Н. А. Интернет — фактор в ценностном развитии молодёжи России // Almamater. Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 104–109.

[2] Петрова Т.Э. Методологические основы реализации молодёжной политики// Молодёжная Галактика. – 2014. – № 11. – С. 12–19.

координировать работу городских и районных центров информации, а также аналогичных организаций учебных заведений и организаций.

Отметим, что к настоящему времени планы по созданию структуры информационно-коммуникативного компонента молодёжной политики остались нереализованными. Причинами подобного результата следует назвать недостаток политической воли государственного руководства, недостаточность финансирования сектора молодёжной политики.

К настоящему времени усилия органов государственного управления сконцентрированы главным образом на создании на региональном уровне локальных информационно-коммуникативных центров молодёжной политики. В одних субъектах Федерации, а также в некоторых муниципалитетах создаются Информационные молодёжные агентства. Их основной задачей является организация информационной системы для работы с масс-медиа с целью освещения проблем жизнедеятельности молодёжной среды. Например, деятельность молодёжного информационного агентства «МИА» (Ростовсая область), информационного молодёжного агентства «МИА-Новороссия, «МИА-Дагестан», «МИА-Челябинск».

Как правило, новостной контент таких агентств распространяется в социальных сетях и поисковых системах Интернета. Наиболее популярными социальными медиа признавались сети Рунета – «Одноклассники», охватывающие 73% пользователей, «ВКонтакте» – 62%, «Мой мир» – 31%[1].

Вторым вариантом организации информационного обеспечения выступает создание молодёжных информационных центров при органах по делам молодёжи в системе государственного управления российских регионов.

Отметим, что в негосударственном секторе молодёжной политики государства также происходит структурирование альтернативных информационно-коммуникативных институтов работы в молодёжной среде. В качестве примера может быть названа деятельность Молодёжного информационного агентства «МИР» (г.Санкт-Петербург). Стратегическими задачами для них выступают увеличение позитивного контента, активизация социальной активности молодёжи, патриотическое воспитание молодых граждан в информационной среде.

Еще одним элементом информационного обеспечения молодёжной политики следует назвать муниципальные молодёжные информационные центры. Они представляют собой преобразованные печатные или электронные масс-медиа, зарегистрированные в форме муниципальных бюджетных учреждений. Успешным представляется опыт крупных городов, среди которых необходимо выделить молодёжные информационные центры Екатеринбурга, Ижевска, Санкт-Петербурга.

[1]Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа. Пресс-выпуск. №1951. 13.02.2012. [Электронный ресурс] – URL: http:// www.wciom.ru. (Дата обращения: 21.02.2020).

В отдельных субъектах Российской Федерации действуют учреждения, подведомственные государственным органам по делам молодёжи: «Ярославский областной молодёжный информационный центр», Молодёжный информационный центр при Министерстве образования и молодёжной политики Рязанской области, «Республиканский молодёжный информационный центр» Республики Башкортостан.

Как правило, они работают в сфере организации и информационного обеспечения конкретных мероприятий политики в отношении молодёжи; рекламно-информационного сопровождения мероприятий государственных органов управления; организации работы молодёжных печатных и электронных СМИ; развития творческого потенциала молодёжи в медийной сфере; повышения социальной активности молодёжи субъектов Федерации.

Не следует сводить управленческие практики по информационному обеспечению ГМП только к региональному уровню государственного управления. Правительство Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь) также осознают необходимость широкого и системного обеспечения государственных стратегий в данной области.

В Стратегии государственной молодёжной политики до 2016 г., особенное внимание уделялось формированию общероссийской молодёжной информационной сети «Новый взгляд». Приоритетными целями указанного проекта признавались: вовлечение молодёжи в процессы поиска, распространения и популяризации актуальной информации и ценностей, необходимых для эффективной жизни в российском обществе; развитие механизмов и форм распространения значимых для жизни молодёжи информационных продуктов; укрепление позитивного отношения молодёжи к традиционным ценностям; популяризация образа успешного молодого гражданина России.

В соответствии с «Основами государственной молодёжной политики» информативно-коммуникативный механизм поддержки молодёжи нашел выражение прежде всего в Федеральном проекте «Единая молодёжная информационная сеть» (ЕМИС). Основными его целями являются: развитие механизмов и форм трансляции социальной информации для молодёжи; развитие позитивного отношения молодёжи к духовным ценностям; продвижение образа успешного молодого гражданина России; повышение уровня информированности молодёжи о различных государственных программах и услугах. Проект воплощается на практике Межрегиональным общественным фондом «Мир молодёжи» при поддержке Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь).

Параллельно с государственными и муниципальными молодёжными центрами информации нередко действуют общественные субъекты, восполняющие или

дополняющие возможности информационной политики: молодёжные информационные центры, молодёжные информационно-деловые центры, молодёжные информационно-правовые центры и т.п.

Отметим, что к настоящему времени создание молодёжных центров информации при региональных и муниципальных органах управления, равно как и образование молодёжных агентств, имеет факультативный характер и не охватывает многие субъекты Федерации и муниципальные образования. Аналогичным образом обстоят дела на федеральном уровне, где также не создано популярных молодёжных печатных и интернет-изданий. Не прослеживается интереса к формированию таких компонентов молодёжной политики, как информационные молодёжные центры и агентства общенационального масштаба. Учреждение по инициативе федеральной автоматизированной системы «Молодёжь России» восполняет технологический элемент государственной молодёжной информационной политики. Однако его логичным продолжением могло бы стать формирование сети региональных и муниципальных центров и информационных агентств, что должно закрепляться на законодательном уровне

В Стратегии государственной молодёжной политики до 2016 г, принятой в 2006 году, предписывалось развертывание сетевого сообщества «Новый взгляд». Приоритетными целями указанного проекта признавались: распространение значимых для жизни молодёжи информационных продуктов, укрепление позитивного отношения молодёжи к традиционным ценностям; популяризация образа успешного молодого гражданина России.

На основе имеющихся данных следует вывод, что создание таковой сопряжено с заметными трудностями, сегодня имеются лишь отдельные сегменты сети «Новый взгляд», представленные преимущественно в региональном масштабе. При этом оценка активности «Единой молодёжной информационной сети» не дает оснований утверждать о наличии регулярной взаимосвязи между фондом и молодёжной средой.

Представляется, что примерная конфигурация информационно-коммуникативного сектора государственной молодёжной политики будет определяться наличием возможности постоянной обратной связи между органами государственного и муниципального управления и целевыми молодёжными аудиториями и сообществами. Для этого предпочтительным представляется наличие на федеральном и региональном уровнях разветвленных систем информации и коммуникации, примерная модель которых может включать в себя: молодёжное информационное агентство, молодёжные студии государственных региональных и муниципальных телерадиокомпаний, печатные молодёжные издания, сайты государственных и муниципальных органов по делам молодёжи.

В зависимости от потенциала и наличия ресурсной и кадровой базы в каждом конкретном регионе предлагаемый вариант может быть дополнен такими компонентами, как интернет-телеканалы, а также теле-, радио-каналы высших учебных заведений, университетские печатные издания. Обязательными условиями являются регистрация и регулярная активная деятельность в социальных медиа всех компонентов, составляющих институциональный механизм молодёжной политики, входящих как в его государственную, так и в общественную вариации.

Главенствующей задачей развития информационно-коммуникативного механизма молодёжной политики государства выступает превращение сети Интернет в современный инструмент поддержки и саморазвития российской молодёжи. Возможности информатизации должны быть нацелены на более полное выражение потенциала молодёжи, её всестороннюю политическую социализацию и развитие самодеятельных инициатив молодых людей.

Для практического воплощения отмеченной цели представляется необходимым внедрение следующего управленческого алгоритма:

1) научное осмысление проблем информатизации молодёжной среды и предложение вариантов их решения;

2) формулирование доктринальных и концептуальных установок и их нормативное закрепление в федеральном законе и нормативных актах регионального и муниципального масштабов;

3) определение задач для конкретных исполнителей.

Ключевым элементом информационного обеспечения молодёжной политики государства должны выступать молодёжные информационные центры и службы, активно работающие в том числе и в социальных сетях. Распространяемая ими информация должна соответствовать ожиданиям и социальным потребностям всех категорий молодёжи, охватывая все актуальные для нее темы.

Заключение.

В качестве основного вывода отметим, что государственная молодёжная политика в нашей стране продолжает испытывать потребность в развернутом и эффективном информационном обеспечении. Причины этого заключаются в необходимости передачи в публичное информационное пространство актуальных сведений о достижениях и недостатках политики в отношении молодёжи. Кроме того, конструктивные результаты ГМП инициируют дальнейшую деятельность государственных структур по делам молодёжи и молодёжных НКО в решении проблем молодых поколений, а также способствуют политической рекламе Росмолодёжи и других госучреждений по работе с различными категориями и группами молодых граждан современной России.

Библиография/References:

1. Епишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация» – 2015. – 320 с.

2. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

3. Меркулов П.А. Опыт нормативно-правового регулирования молодёжной политики в постсоветской России // Власть. – 2013. – № 1. – С. 106–108.

4. Петрова Т.Э. Методологические основы реализации молодежной политики // Молодежная Галактика. – 2014. – № 11. – С. 12–19.

5. Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа. Пресс-выпуск. №1951. 13.02.2012. – URL: http:// www.wciom.ru. (дата обращения: 21.02.2020).

6. Хвыля-Олинтер Н. А. Интернет – фактор в ценностном развитии молодежи России // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 104–109.

7. Хомутова А.Е. Информационно–коммуникативные детерминанты политического поведения молодежи: автореф. дисс. … канд. полит.наук. – М., 2010. – 27 с.

8. Цыбаков Д.Л., Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – № 5 (55). – С. 64–69.

9. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society / Berelson B., Janowitz M. Reader in Public Opinion and Communication. New York: The Free Press, 1966. P. 178-189.

1. Epishev, S.O. (2015) Molodezh' kak ob"ekt sotsializatsii i manipuliatsii [Youth as an object of socialization and manipulation]. – M.: Kanon+ROOI «Reabilitatsiia». – 320 p. (In Russ.)

2. Kastel's, M. (2016) Vlast' kommunikatsii [The Power of Communication]. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 564 p. (In Russ.)

3. Merkulov, P.A. (2013) Opyt normativno-pravovogo regulirovaniia molodezhnoi politiki v postsovetskoi Rossii [Experience of legal regulation of youth policy in post-Soviet Russia] // Vlast' [The Power]. – № 1. – P. 106–108. (In Russ.)

4. Petrova, T.E. (2014) Metodologicheskie osnovy realizatsii molodezhnoi politiki [Methodological foundations for the implementation of youth policy] // Molodezhnaia Galaktika [Youth Galaxy]. – № 11. – P. 12–19. (In Russ.)

5. Rossiiane «v seti»: reiting populiarnosti sotsial'nykh media [Russians “on the net”: rating of the popularity of social media]. Press-vypusk. №1951. 13.02.2012. – URL: http:// www.wciom.ru. (data obrashcheniia: 21.02.2020 g.). (In Russ.)

6. Khvylia-Olinter, N.A. (2016) Internet – faktor v tsennostnom razvitii molodezhi Rossii [Internet - a factor in the value development of youth in Russia] // Alma Mater. Vestnik vysshei shkoly [Alma Mater]. – № 5. – P. 104–109. (In Russ.)

7. Khomutova, A.E. (2010) Informatsionno–kommunikativnye determinanty politicheskogo povedeniia molodezhi [Information and communicative determinants of the political behavior of young people]: avtoref. diss. … kand. polit.nauk. – M. – 27 p. (In Russ.)

8. Tsybakov, D.L., Kaftanchikov, D.P. (2008) Kak protivostoiat' informatsionnoi agressii [How to resist information aggression] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public Administration]. – № 5 (55). – P. 64–69. (In Russ.)